

УДК 330.342.24

ББК 65.01

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. М. ЧАРИНА

charina_am@mail.ru

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой управления
информационно-документационными и социально-политическими процессами
ГОУ ВО «Коми Республиканская академия государственной службы и управления»
Сыктывкар, Российская Федерация

В. С. СОКОВ

sokov.vl.s@gmail.com

магистрант кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются теоретические аспекты управления инновациями в странах с транзитивной экономикой на пути к постиндустриальной модели развития в связи со структурным кризисом, обусловленным их спецификой. Предлагаются пути решения возникающих проблем, и подчеркивается роль человеческого капитала и общественно-функциональных инноваций при переходе к «экономике знаний».

Ключевые слова: инновации, экономический рост, переходная экономика, человеческий капитал, социальный капитал, общественно-функциональные инновации.

INNOVATIVE MANAGEMENT IN TRANSITION ECONOMY

A. M. CHARINA

PhD in Politics, Associate Professor, Head of the Chair of management
of informative-documentary and socio-political processes
Komi Republican Academy of Public Administration and Management
Syktyvkar, Russian Federation

V. S. SOKOV

graduate student of the Chair «Economics and Law»
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article considers theoretical aspects of innovation management in countries with transitive economy on a way to post-industrial development model according to the structural crisis caused by their specificity. The ways of solving the emerging problems are proposed. The role of human capital and social-functional innovations is emphasized in the transition to "knowledge economy".

Keywords: innovation, economic growth, transition economy, human capital, social capital, social and functional innovations.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях международной конкуренции за рынки сбыта и ограниченные природные ресурсы и глобализации мирохозяйственных связей могут сохранить в XXI веке

свой экономический суверенитет только те державы, что успешно используют свой инновационный потенциал, основанный на использовании последних достижений науки и техники промышленный, человеческий, социальный и иные формы капитала для перехода к следующему инновационному циклу. Было отмечено, что всеобщий процесс информатизации и интеллектуализации человеческой деятельности неизбежно связан с переходом от классических схем управления персоналом к механизму преобразования коммуникативных, креативных и интеллектуальных способностей личности [1, с. 39]. Инновационные подходы к управлению экономикой рассмотрены в работах Е. А. Богдашиц [2], С. Ю. Солодовникова [1; 5; 6; 7; 8; 9], В. Ф. Байнева [10; 11], В. Л. Гурского [4], В. В. Фазуера [4], Т. В. Сергиевич [4], О. М. Мазуренко [3] и др.

Переход к новым и новейшим технологиям сопровождается ростом сферы услуг, особенно информационного сектора экономики. Отсюда следует, что в условиях информационного общества для оценки управленческого процесса используется категория «информатизация как важнейший производственный фактор» и «отношение к поведению персонала как носителя человеческого капитала» [2, с. 39]. Во всех без исключения постсоветских странах обсуждается необходимость перехода к инновационной экономике. В современных условиях только социально-направленная, научно-техническая и инновационная деятельность способны дать национальной экономике шансы на воспроизводство и долгосрочный экономический рост.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Управление инновациями в странах с переходной экономикой имеет свою специфику. По существу, переходная экономика является несбалансированной системой общества, отличающейся повышенным динамизмом своих компонентов, так и значительными рисками. С. Ю. Солодовников по этому поводу отметил, что «транзитивная экономика в ряде случаев может рассматриваться как переходная экономика, но только в том случае если в результате ее естественной эволюции обществу удалось перейти в иное качественное состояние, способствующее усилению жизненности социума (например, перейти от административно-командной экономики к преимущественно рыночной с доминированием в ней новейших технологий). Если же такой период не увенчался успехом, то транзитивная экономика перерастает в посттранзитивную, которая в современных условиях характеризуется низкоэффективной экономикой, деиндустриализацией производства и господством в хозяйственной жизни олигархических структур» [1, с. 56]. Отсюда можно выделить главные особенности транзитивных экономик такие как уровень развития материальных условий, положение в международном разделении труда.

Вышеперечисленные факторы обусловлены отсутствием методологической основы для системных исследований переходных форм при рыночных реформах (также при анализе феноменов рыночной экономики, финансовых и товарных рынков). Недостаток изучения гуманитарных дисциплин политэкономического направления привел к недостоверной оценке подходящей формы перехода. В результате отсутствия методологической основы системного исследования переходных форм к рыночной системе хозяйствования к моменту начала переходного периода в постсоветских странах, транзитивные страны оказались перед сложной проблемой необходимости модернизации национальной экономики в условиях недостаточной проработки теоретической базы. Естественно, что это привело к огромным социальным и экономическим издержкам, в условиях, когда достигнуть конечного идеального результата так и не удалось. Поэтому стоит учитывать роль общественно-функциональных инноваций в народном хозяйстве.

В результате стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, современные предпринимательские структуры получили новые возможности для осуществления своей деятельности. Физическое расположение фирмы уже не влияет на продуктивность ее работы, так как огромное количество вариантов быстрого обмена нужной информацией позволило хозяйствующим субъектам сотрудничать и работать сообща, даже если они находятся на разных континентах. Проблема распределения и перераспределения активов стала не такой сложной задачей, какой она была раньше. Прежде всего информационные технологии позволяют предпринимателям снижать свои издержки и продвигать свой товар, не выходя из-за компьютерного стола. Потребитель в свою очередь имеет возможность приобретать товар или услугу непосредственно от организации без торговых посредников, а сама компания – не тратить огромное количество времени и сил на многочисленные операции перевозки и отгрузки своего продукта производства. Поэтому, «как элемент внешнего окружения предпринимательской организации, виртуальное пространство предоставляет современным хозяйствующим субъектам новые возможности по повышению конкурентоспособности» [1, с. 283]. В современном обществе активно развивается новая форма межстрановой и межфирменной конкуренции, определяемая большинством специалистов как «информационное оружие, направленное на разборку или сборку социального субъекта» [3, с. 57]. Оно обеспечивает идентификацию и поражение противника с помощью информационных концентраторов различных конструкций (традиционные СМИ, сетевые гипертекстовые концентраторы и т. д.), позволяя оказывать на социальный субъект влияние, которое приводит к блокированию его социальных действий (социальной активности). Оно также дает возможность эффективно перераспределять материальные ресурсы (изменять отношения собственности) без нанесения повреждений самой собственности. «При практическом применении информационного оружия создается некая виртуальная (идеальная) конструкция, воспринимаемая людьми как реальная. В результате дезориентированная часть населения начинает действовать не в целях реализации своих интересов, а в направлении, указываемом ими субъектом, который сумел успешно применить против них такое оружие» [3, с. 57].

Ввиду вышеупомянутых обстоятельств Беларусь и Россия не являются технологическими лидерами. Для экономически развитых стран такое положение транзитивных является экономически выгодным, т. к. собственное геоэкономическое лидерство является приоритетом. Это антагонистическое противоречие между транзитивными и развитыми рыночными экономиками существенно влияет на развитие международных отношений. Страны, являющиеся экономическими и технологическими лидерами, скрывая свои цели за либеральными идеологическими лозунгами, применяют инструменты нелегального разрушения социально-экономических субъектов. Сегодня существует понимание такого положения вещей у лидеров наиболее сильных транзитивных обществ.

Для решения указанных проблем необходимо пересмотреть само понятие «высокой квалификации» в контексте перехода к новейшим технологиям. Традиционные определения квалифицированного труда основаны на наличии образования повышенного уровня или специализированного образования и набора определенных способностей в рамках профессии или экспертной области. С учетом ускоряющегося развития технологий стоит уделять особое внимание способности работников к постоянной адаптации и усвоению новых навыков и подходов в разнообразных контекстах. По данному вопросу О. М. Мазуренко отметила: «проблема адаптивности хозяйственного механизма республики (Республики Беларусь – А. Ч., В. С.) к изменению условий на внутреннем и внешнем рынках является одной из фундаментальных проблем экономической науки» [4, с. 241].

В силу внедрения инновационных технологий некоторые аспекты функционирования активных и успешных фирм коренным образом меняются. Их подход к производству приобретает некоторые специфические черты, учитывая уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а «организационный процесс становится более гибким, позволяющим работать над большим количеством проектов более профессионально и обоснованно» [1, с. 282].

Для формирования современной (постиндустриальной) промышленной политики, постсоветским странам необходимо ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов, как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии. Кроме того, важно усилить при подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием значение «... перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных ВУЗов на новые потребности индустриального сектора. При этом необходимо сделать более гибкой, а в ряде случаев и более специализированной, систему непрерывного обучения для всех специалистов» [5, с. 5]. «У стран с коммунальной материально-технологической средой (таких как Республика Беларусь – А. Ч., В. С.) появляется шанс выйти в мировые технологические и экономические лидеры, поскольку < ... > коллективные, общечеловеческие нравственные ценности в большей степени присущи населению этих стран» [6, с. 125].

Переход к новому качеству роста вызван необходимостью дальнейшего совершенствования процесса получения человечеством необходимых веществ и энергии из природы, а важнейшей составляющей этого процесса выступает снижение транзакционных издержек. Иначе говоря, «новое качество экономического роста – это не только инновационное развитие материальной базы производства, но и революционное расширение роли общественно-функциональных инноваций» [7, с. 56]. Именно за счет этого и происходит появление новых форм, свойств и черт экономического роста на основе планомерного накопления определенного количественного экономического и социального задела.

Важной характеристикой инновационности является наукоемкость производства. Этот показатель определяет в долгосрочной перспективе будет ли страна способна следовать по пути научно-технического прогресса. Что несомненно определяет ее геоэкономическое положение в рамках международного разделения труда и глобализации мирохозяйственных связей, и способствует сохранности экономического и социального потенциала.

В условиях наступающей промышленной революции необходимость преодоления упомянутых выше системных ограничений требует кардинально переосмыслить как роль свободных рынков, так и значимость государственного регулирования экономики. В. Ф. Байнев по этому поводу отмечает, что «... научно-образовательные системы наших стран обязаны принять меры к разработке соответствующей времени экономической научно-образовательной парадигмы, которая должна ориентировать наши экономики на создание и развитие своих глобальных корпораций, реализующих вертикальную и системно-глобальную интеграции труда и капиталов в рамках транзитивных экономик» [8, с. 94]. Приближающаяся промышленная революция приведет к «большей интеллектуализации производства, нарастанию глобального планирования» [9, с. 8], будет следствием инновационного и социального развития.

Новые производственные потребности у людей вырабатываются в процессе деятельности, причем благодаря развитию старых способностей и, в той или иной степени вопреки им, преодолевая их инерцию и сопротивление. Например, для того, чтобы заниматься управленческим трудом требуется специфический уровень профессиональной

подготовки, т. е. этим видом деятельности может заниматься далеко не каждый член общества. С. Ю. Солодовников отмечает: «А с другой стороны, умственный или преимущественно умственный вид трудовой деятельности уже сам по себе будет способствовать развитию интеллекта у субъекта, будет делать данного человека все более ценным специалистом в данной области. Управленческий труд будет способствовать развитию у индивида способности к оправданному риску, умению быстро реагировать на сложившуюся ситуацию и т. д.» [10, с. 39-40]. Воспитание и воспроизводство такого рода человеческого капитала, соответствующего современным тенденциям, будет ядром для инновационного развития постсоветских стран.

ВЫВОДЫ

На настоящее время у стран с транзитивной экономикой есть две альтернативы: либо найти путь интенсивного выхода на уровень экономик развитых стран для сокращения технологического отставания, либо смириться с постепенным переходом в разряд периферийных стран с отсталой экономикой в исторической перспективе. Данная проблема фактически приобретает критическое, первостепенное значение для государства, особенно в условиях обострившейся геополитической борьбы и трансформации однополярного мира в многополярный. Необходимо признать, что экономики транзитивных стран являются, по существу, экономиками «догоняющего» типа, перед которой стоят вполне определенные задачи по ликвидации отставания от экономик развитых стран, т. е. выход на те позиции в ближайшем будущем, которые они занимают и проблемы, показали необходимость перехода от сложившейся экономической структуры с явными диспропорциями к качественно новой.

При выборе модели развития необходимо учитывать тот факт, что в условиях дефицита финансовых ресурсов инновационная модель развития является наиболее приемлемой для стран с транзитивной экономикой, потому что она дает возможность оптимально использовать имеющиеся в наличии собственные экономические ресурсы в пределах потребностей экономики. Необходимо осуществлять обоснованный выбор и обеспечивать концентрацию усилий на стратегических отраслях промышленности, которые являются определяющими для всей национальной экономики.

В качестве ресурса для инновационного развития рекомендуется развивать человеческий потенциал в контексте постиндустриального общества для ориентации в избытке информации для верного реагирования при столкновении с общественно-функциональными инновациями.

Развитие национальной инновационной системы – длительный процесс, в котором бизнес и государство должны взаимодействовать и дополнять друг друга. Лидерами становятся страны с высоким научным и образовательным инновационным потенциалом, наукоемким производством. Этой задаче во многом способствуют учет ресурсных возможностей страны, налаженные деловые связи науки и бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новые ресурсы экономической модернизации / С. Ю. Солодовников [и др.]; под ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск: БНТУ, 2016. – 227 с.
2. Богдашиц, Е. А. Мотивационная политика предприятия в условиях инновационной ориентации бизнеса / Е. А. Богдашиц // Научные труды Белорусского государ-

ственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2017. – Вып. 10. – С. 38–44.

3. Солодовников, С. Ю. Экономический романтизм, или есть ли в Беларуси экономические убийцы / С. Ю. Солодовников // *Беларуская думка*. – 2012. – № 9. – С. 52–63.

4. Мазуренко, О. М. Повышение адаптивности хозяйственного механизма в контексте понимания взаимодействия экономики и устойчивого развития / О. М. Мазуренко // *Экономическая наука сегодня*. – 2016. – № 4. – С. 239–244.

5. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь // *Вестник Полоцкого государственного университета. Секция D: Экономические и юридические науки*. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

6. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // *Весці Нацыянальнай акадэміі наук Беларусі. Серыя гуманітарных наук / Национальная академия наук беларуси; редкол.: А. А. Каваленя (гл. ред.) [и др.]*. – Минск: Беларуская навука, 2016. – № 3. – С. 121–125.

7. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Л. Гурский, В. А. Клименко, В. В. Фаузер, Т. В. Сергиевич // *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2017. – № 2. – С. 53–59.

8. Байнев, В. Ф. О системных препятствиях технико-технологическому развитию Союзного государства Беларуси и России / В. Ф. Байнев // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2018. – № 1 (21). – С. 88–97.

9. Байнев, В. Ф., Чжан Бинь. «Четвертая промышленная революция как технико-технологический и политико-экономический феномен / В. Ф. Байнев, Чжан Бинь // *Новая экономика*. – 2017. – № 1 (69). – С. 4–10.

10. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня. Сборник научных статей*. – 2017. – № 5. – С. 6–56.

REFERENCES

1. Novye resursy ehkonomicheskoy modernizatsii / S. Yu. Solodovnikov [i dr.]; pod red. S. Yu. Solodovnikova. – Minsk: BNTU, 2016. – 227 s.

2. Bogdashic, E. A. Motivacionnaya politika predpriyatiya v usloviyah innovacionnoj orientatsii biznesa / E. A. Bogdashic // *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Belo-russkij gos. ehkon. un-t ; [redkol.: V. N. Shimov (gl. red.) i dr.]*. – Minsk : BGEHU, 2017. – Vyp. 10. – S. 38–44.

3. Solodovnikov, S. Yu. Ehkonomicheskij romantizm, ili est' li v Belarusi ehkonomicheskie ubijcy / S. Yu. Solodovnikov // *Belaruskaya dumka*. – 2012. – № 9. – С. 52–63.

4. Mazurenko, O. M. Povyshenie adaptivnosti hozyajstvennogo mekhanizma v kontekste ponimaniya vzaimodejstviya ehkonomiki i ustojchivogo razvitiya / O. M. Mazurenko // *Ehkonomicheskaya nauka segodnya*. – 2016. – № 4. – S. 239–244.

5. Issledovanie teoreticheskikh osnov novogo kachestva ehkonomicheskogo rosta v kontekste perekhoda k innovacionnomu razvitiyu Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federatsii /

V. L. Gurskij, V. A. Klimenko, V. V. Fauzer, T. V. Sergievich // Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyv-karskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2. – S. 53–59.

6. Evrazijskaya ehkonomicheskaya integraciya / S. YU. Solodovnikov, YU. V. Meleshko // Vesci Nacyyanal'naj akadehmii nauk Belarusi. Seryya gumanitarnyh nauk / Nacional'naya akademiya nauk belarusi; redkol.: A. A. Kavalenya (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Belaruskaya navuka, 2016. – № 3. – S. 121–125.

7. Issledovanie teoreticheskikh osnov novogo kachestva ehkonomicheskogo rosta v kontekste perekhoda k innovacionnomu razvitiyu Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii / V. L. Gurskij, V. A. Klimenko, V. V. Fauzer, T. V. Sergievich // Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyv-karskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2. – S. 53–59.

8. Bajnev, V. F. O sistemnyh prepyatstviyah tekhniko-tehnologicheskomu razvi-tiyu Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii / V. F. Bajnev // Nacional'naya bezopas-nost' i strate-gicheskoe planirovanie. – 2018. – № 1 (21). – S. 88–97.

9. Bajnev, V. F., Chzhan Bin'. «Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya kak tekhniko-tehnologicheskij i politiko-ehkonomicheskij fenomen / V. F. Bajnev, Chzhan Bin' // Novaya ehkonomika. – 2017. – № 1 (69). – S. 4–10.

10. Solodovnikov, S. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya so-cial'nogo kapitala kak politiko-ehkonomicheskogo fenomena / S. Yu. Solodovnikov // Ehko-nomicheskaya nauka segodnya. Sbornik nauchnyh statej. – 2017. – № 5. – S. 6–56.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2018 года.